

Передо мной была стена. Обычная каменная стена, в которой не чувствовалось ни капли магии. Я нерешительно провел рукой по шероховатой поверхности. Это здесь. То же самое место, что и во сне. Нужно только произнести ту фразу, и.. что случится тогда? И случится ли? Неизвестность пугала, и я уже минуту топтался на месте, не решаясь произнести нужные слова. Я усмехнулся. Страх убивается только действием, да? После чего, отбросив все мысли, а вместе с ними и страх, наконец, произнес:

- L'enterral kiren syntoon fec seer.

В первые секунды ничего не произошло, а затем, под удивленные вздохи Кэйтана и Лии, на стене и правда начал проступать контур портала. Он какое-то время словно накапливал энергию, становясь всё ярче, а затем резко вспыхнул бирюзовым и открылся. Я никогда раньше не видел порталов вживую, он был похож на воронку неопределенных меняющихся оттенков, ограниченную прямоугольным бирюзовым контуром. Я сделал шаг назад и обернулся к Лейн.

- Оставайся тут, - скомандовала она и без раздумий шагнула в портал.

Её тело втянуло вовнутрь, и сразу после этого портал мгновенно исчез, не оставив никаких следов.

- Что это было? - испуганно и растерянно просил Кэйтан.

В этот момент я почувствовал магическую пульсацию снизу и понял, что мои ноги куда-то проваливаются. Второй портал открылся почти мгновенно, он был шириной на весь небольшой зал, и не было ни единого кусочка пола, за который можно было бы ухватиться. Я никогда раньше не путешествовал порталами, это было похоже на то, как будто моё тело растягивают на огромное расстояние. Падая вниз, я переставал чувствовать сначала ноги, потом живот. И в тот момент, когда воронка добралась до головы, и в моем сознании проскользнула мысль, что сейчас умру, я неожиданно рухнул на пол и больно ударился ногой.

Подняв голову, я ошелedo огляделся. Кэйтан и Лия упали рядом и оглядывались так же как и я. Мы находились в небольшом помещении, размером примерно как тот зал, из которого мы перенеслись. Никаких намеков на портал в потолке не было. Вместо этого там светилось несколько вмурованных кристаллов Хелии. На стены были наложены довольно мощные чары, которые не позволяли смотреть сквозь них. Напротив нас виднелся выход, перекрытый тяжелой стальной дверью, от которой веяло магией ещё сильнее, чем от стен. Больше в помещении ничего не было, и я растерянно огляделся. Это что, тюрьма?

- Что это за место? - напряженно спросила Лия.

- Понятия не имею, - честно ответил я.

Лия, приподняв бровь, посмотрела на меня, а затем на Кэйтана.

- Он не врет, - ответил Кэйтан на её невысказанный вопрос.

Я тяжело вздохнул. Как же я от этого устал.

Лия сбросила небольшой рюкзак, и немного цепляясь своими когтистыми зелеными перчатками, достала оттуда мешочек с шоколадными брикетами. Одежду она сбросила ещё при входе в подземелья Иксмилы, сказав, что в бою она будет только мешать, но рюкзак со всякой полезной мелочью, захватила. Лия, как ни в чем не бывало, высыпала шоколадные брикетики на ладонь, а потом аппетитно ими захрустела.

- Как ты можешь есть в такое время? - возмутился Кэйтан, продолжая оглядываться.

- Энергия лишней не бывает, - пожала плечами Лия. - Нужно как-то сломать эту дверь, я не думаю, что она сама по себе возьмет, и откроется.

Словно в ответ на её слова, дверь скрипнула и распахнулась, заставив нас замереть. Из темноты коридора одна за другой вошли три какие-то странные твари. Их гладкая кожа была грязно-серого, неоднородного цвета и вызывала неприятные ассоциации. Твари были ростом почти с меня, передвигаясь при этом на четырех лапах. Они чем-то напоминали спектралисков: такие же неестественные движения, словно в теле нет никаких костей. Впрочем, в отличие от спектралисков, у них были головы, похожие на черепа, где "кожа" незаметно переходила в зубастую пасть, а в глазницах клубилась тьма.

- Оно не живое, - сказала Лия, и в её голосе я ощущил нотки паники.

Лейн тут не было, и рассчитывать я мог только на себя и друзей. А впрочем... я посмотрел на руку в перчатке. Я могу активировать печать смерти, и тогда... а что тогда? Я не знаю, что случится. Она сказала использовать печать только тогда, когда я буду уверен, что в противном случае умру. И почему-то у меня чувство, что случится что-то непоправимое.